

ПРИЧАСТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ФУНКЦИИ ПРЕДАКТИВНОГО АТТРИБУТА В ЯЗЫКЕ НЕМЕЦКОЙ ПРОЗЫ 15 СТОЛЕТИЯ

Г. БАТАРУНЕНЕ

В обширной лингвистической литературе, связанной с изучением исторического синтаксиса немецкого языка, рассмотрению причастных оборотов уделялось мало внимания. Между тем, не подлежит сомнению, что они играют значительную роль в увеличении объема элементарного предложения, являясь таким компонентом предложения, который „структурно легко вычлняется и обладает в своей организации некоторыми признаками предложения“¹. Не вовлекаясь в основную предикативную линию предложения, как бы „попутно“, причастные обороты несут порой весьма большую смысловую нагрузку.

Необходимость обстоятельных исследований данного синтаксического явления обуславливается причинами как теоретического, так и чисто практического характера. Достаточно лишь обратить внимание на то, что одни и те же причастные конструкции (РК) квалифицируются разными лингвистами то как атрибутивные, то как обстоятельственные, то как РК, выступающие в функции предикативного атрибута (РА), чтобы понять, какие существенные разногласия наблюдаются среди лингвистов в отношении основных значений причастных конструкций. Те же немногие специальные исследования², которые посвящены проблеме причастных конструкций в современном немецком языке, также не дают полной картины употребления и значения данных конструкций, т.к., рассматривая некоторые синтаксические функции, выполняемые причастными конструкциями, они не учитывают степени распространения данного явления в языке, его продуктивности в различных функциональных стилях, его основных формальных признаков, таких как: объем оборота, место его в предложении, позиция причастия в обороте и т.п.

¹ В. Г. Адмони. Пути развития грамматического строя в немецком языке, М., 1973, стр. 104—107, 111; В. Г. Адмони, Синтаксис современного немецкого языка, Л., 1973, стр. 163—164.

² В. Г. Чуваева, Синтаксические функции причастных оборотов в современном немецком языке, М., 1950; И. И. Ревзин, Первопричастный оборот и его основные грамматические и лексические эквиваленты, М., 1950; А. К. Карпаков, Второпричастный оборот в немецком языке, М., 1972.

Таким образом, отсутствие исчерпывающих исследований, различное толкование этого весьма сложного синтаксического явления и побудило нас обратиться к эпохе формирования норм основных синтаксических явлений, к раннему периоду становления литературной нормы — к немецкому языку 15 столетия.

На обширном языковом материале (нами были обследованы тексты 81 памятника, в основном по 100 000 печ. зн. из каждого) мы пытались определить как синтаксические функции, так и семантику причастных конструкций, их некоторые формальные признаки, такие как: объем оборота, место его в предложении, позицию причастия в обороте, а также их продуктивность в различных функциональных стилях языка (для этого нами были обследованы памятники различных жанров прозы: малая проза (новеллы, рассказы, басни), романы, хроники, путешествия, жития, памятники назидательного характера — различные зеркала — религиозного содержания, библии, проповеди, научные трактаты светского и религиозного содержания, памятники научно-популярного характера, а также канцелярского языка).

Предметом рассмотрения в данной статье являются причастные конструкции, выступающие в функции предикативного атрибута.

Под причастными конструкциями³, выступающими в функции РА, мы понимаем обороты, обладающие двойной синтаксической связью: являясь признаком предметного понятия, они, с одной стороны, связаны с подлежащим (или дополнением), выражая его признак, с другой — объединяются со сказуемым, т.е. признак подлежащего (дополнения) существует не сам по себе (ср. с определительными причастными конструкциями), а становится особо актуальным во время действия сказуемого. Таким образом, связь признака подлежащего (дополнения) со сказуемым, как правило, осуществляется в плане одновременности: признак, выраженный причастным оборотом, сопутствует действию сказуемого.

Однако связь признака подлежащего (дополнения) со сказуемым может быть и более сложной, т.е. иметь различные дополнительные смысловые

³ Имеются в виду лишь постпозитивные РК, в основном — обособленные. Однако в связи с почти полным отсутствием знаков препинания в текстах 15 ст. обособление может быть формально не выражено. Кроме того, мы вслед за В. Г. Адмони относим сюда и „некоторые фактически необособленные образования, которые непосредственно примыкают к тому, что мы называем оборотами“ (см. подр.: В. Г. Адмони, Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка, Л., 1966, стр. 54; В. Г. Адмони, Пути развития грамматического строя в немецком языке, М., 1973, стр. 104—105; В. Г. Адмони, Синтаксис современного немецкого языка, Л., 1973, стр. 163—164; V. Admoni, Der deutsche Sprachbau, Л, 1972, стр. 148—149; 200, 222, 240, 249; а также отдельные примеры: Н. Brinkmann, Die deutsche Sprache, Düsseldorf, 1962, стр. 274.)

оттенки, такие как: значение условия, причины и др. Тогда приходится говорить о причастных конструкциях в роли предикативного атрибута с обстоятельственными оттенками значения, указывающими на причину, условие, способ свершения действия сказуемого и т.д. Следовательно, выражая признак подлежащего (дополнения), подобные РК являются одновременно и своего рода обстоятельственной характеристикой сказуемого, т.е. мы сталкиваемся здесь с явлением синкретизма атрибутивных и обстоятельственных значений в рамках одной синтаксической функции.

Анализ обследованного материала, однако, показал, что несмотря на наличие в части РК определенных, конкретных⁴ обстоятельственных оттенков, основное значение причастных конструкций в роли предикативного атрибута – это выражение полупредикативного признака подлежащего (дополнения), выступающего в качестве II (причастного) действия либо состояния и сопутствующего основной предикации – действию сказуемого. Именно это значение „сопутствующего признака“ и является, на наш взгляд, обязательным для всех оборотов, выступающих в функции РА, в то время как наличие конкретных обстоятельственных оттенков значения в обороте является факультативным. Подтверждением этого служит весьма значительная в количественном отношении группа РК, состоящая из 817 оборотов (что составляет 43,62% всех, или 1874, обнаруженных нами РК, выступающих в данной функции), которые выражают лишь признак подлежащего (дополнения), сопутствующий действию сказуемого. Связь данного признака со сказуемым осуществляется тем, что оборот представляет собой обстоятельство в самом широком смысле этого слова, как бы фон свершения действия сказуемого, не влияя при этом непосредственно на его протекание. В рабочем плане мы именуем данные обороты причастными конструкциями со значением сопутствующего действия (состояния). Ср. след. второпричастные обороты (ПИК): 1. *Nun die nacht und ir zeit komen was der abte verkleydet in Ferondo kleyder* des nachts zu der frawen kame (Dec., 221). (... аббат, переодетый в одежду Ферондо... пришел ночью к женщине); 2. *Aber doch usz barmhertzigkeit bewegt wainten sy all.* (N., 89). (Но, взволнованные состраданием, они плакали все.) В первом примере оборот выражает признак подлежащего „abte“, становящийся особо актуальным во время действия сказуемого „kame“, сопутствующий ему, представляющий собой как

⁴ В рабочем плане конкретными обстоятельственными оттенками РК мы называем каузальное, кондициональное, темпоральное, concessивное, финальное, консеквтивное и модальное значения РК, в отличие от значения причастных конструкций, которое заключается лишь в выражении признака подлежащего (дополнения), сопутствующего действию сказуемого.

бы „обстоятельство – фон“, при котором свершается действие сказуемого „kame“. Во 2-м примере оборот имеет еще причинный обстоятельственный оттенок значения. Однако как в одном, так и в другом оборотах выражен признак подлежащего, сопутствующий действию сказуемого.

Факультативность определенного конкретного обстоятельственного оттенка в известной мере выражается также в том, что существуют обороты, в которых как бы переплетаются различные обстоятельственные значения и порой трудно определить, какой именно оттенок выражен оборотом. Так, например, в следующих оборотах (первопричастном – РІК, и второпричастном) сочетается несколько контекстуально допустимых⁵ обстоятельственных оттенков значения: каузальный, темпоральный и модальный. Напр.: 3. *Aber durch den hailigen gaiste erluchtet, gieng er* (N., 193). (Но осененный святым духом, он шел...); 4. *legt sie hin ir laidsame klaidir und angetan mit vorigen gezierden schlos sy uf die venster des komenden in fröiden wartende* (N., 44). (... открыла она окна, ожидая/ющая) с радостью приходящего (гостя). Возможность трансформации как РІК, так и РІК в обстоятельственные предложения помогает выявить и уточнить характер обстоятельственного оттенка: → *Als er aber durch den hailigen gaiste erluchtet war, gieng er...*, *als sy des komenden in fröiden wärtete, schlos sy uf die venster* (темпоральное значение) → *Indem er ... erleuchtet var...*; *indem sy des komenden wartete...* (модальное значение); → *Weil er... erleuchtet war, weil sy ... wartete ...* (каузальное значение).

Несмотря на то, что обороты в функции предикативного атрибута не могут точно выражать обстоятельственные значения и играть роль „чистых“ обстоятельственных характеристик действия сказуемого, все же представляется возможным говорить о наличии в оборотах определенных обстоятельственных оттенков, о различных семантико-синтаксических характеристиках оборотов в функции РА, исходя из коммуникативного задания, как оборота, так и предложения, и контекста в целом.

Таким образом, на основе обследованного материала 15 стол. в зависимости от семантико-синтаксического свойства оборотов можно выделить следу-

⁵ Что касается выраженного в нем обстоятельственного оттенка, то формально причастный оборот можно толковать по-разному, т.к. он не защищен формой, специфической лишь для оборота с данным обстоятельственным оттенком (ср. с некоторыми обстоятельственными придаточными предложениями, которые „защищены“ в своем значении такими формальными маркерами, как союзы), и значение оборота вытекает всецело из контекста. Т.о., хотя форма оборота и позволяет, мы не можем трансформировать в придаточное предложение произвольно, не учитывая смысловых отношений, вытекающих из контекста. Контекстуально допустимым мы считаем определение такого обстоятельственного значения, которое не искажает смысловых отношений в плане актуального членения.

ющие группы РК в функции предикативного атрибута: РК с каузальным, кондициональным, темпоральным, concessивным, модальным, РК с финальным и консеквтивным обстоятельственными оттенками значения, а также обороты, которые в рабочем плане мы называем РК сопутствующего действия (состояния).

Следует отметить, что больших различий в количественном употреблении между РК и РПК в рамках отдельных семантико-синтаксических групп на обследованном нами материале не обнаружено, за исключением причастных конструкций с кондициональным обстоятельственным оттенком значения, где расхождения очень значительны из-за большого перевеса РПК (см. табл. 1).

Таблица 1

Синтакс. функция РК	Семантико-синтаксическая группа	Общее колич. РК	РК			РПК		
			к суб.	к объ.	всего	к суб.	к объ.	всего
РА	РК с каузальным обст. знач.	141	60	2	62	77	2	79
	РК с кондициональным обст. знач.	339	7	—	7	332	—	332
	РК с темпоральным обст. знач.	95	37	—	37	58	—	58
	РК с concessивным обст. знач.	24	9	2	11	11	2	13
	РК с консеквтивным обст. знач.	15	15	—	15	—	—	—
	РК с финальным обст. знач.	11	11	—	11	—	—	—
	РК с модальным обст. знач.	432	228	9	237	140	55	195
	РК сопутствующего действия (сост.)	817	312	93	405	212	200	412
Всего		1874	679	106	785	830	259	1089

Итак, в немецком языке 15 стол. мы находим систему причастных конструкций, обнаруживающих в функции предикативного атрибута семантико-син-

таксические признаки, присущие в основном аналогичным оборотам также в современном немецком языке⁶.

В формальном плане обороты представляют собой вполне сложившиеся конструкции, приближающиеся к аналогичным конструкциям в современном немецком языке. Так, например, что касается объема конструкций, то в немецком языке 15 стол. мы находим наряду с однословными оборотами, составляющими, правда, значительную часть (539 РК, или 28,76%) причастных конструкций, выступающих в функции РА, также конструкции большего объема, в значительной мере увеличивающие объем предложения и несущие богатую информацию. Ср. след. РИК и РИК: 5 so bald sie sehe Edippum iren sun im selber syne ögen usz werffen do wuetet sie öch in sich selber mit dem schwert das leben endend (De cl., 91). (Как только она увидела, как Эдип, ее сын, сам себе выкалывает глаза, она безумствовала, кончая жизнь мечом.) 6. *Angelica wurtzel gewonnen im end des andern iars zwischen den zweien vnser frouwen tag vn gedoert am lufft vnd gepuluert vnd allen morgen nüchtern... genossen mit .ii. lot wyn ist gut... für die pestilentz ...* (Pest., 17,1). (Корни яполы, выкопанные в конце второго года между двумя праздниками нашей девы, и высушенные на воздухе, и смолотые в порошок, и каждое утро выпитые натошак с двумя лотами вина, помогают от чумы.)

Относительно места РК в предложении небезынтересно отметить, что уже в немецком языке 15 стол. намечается тенденция расположения оборота по отношению к сказуемому в зависимости от семантико-синтаксических свойств РК в функции предикативного атрибута. Так, например, РК с модальным, concessивным, консеквтивным и финальным обстоятельственными оттенками, а также обороты, выражающие лишь сопутствующее действие или состояние, тяготеют в предложении к позиции после сказуемого, в то время как РК с кондициональным, темпоральным, а также с каузальным обстоятельственными оттенками значения в большинстве случаев расположены перед сказуемым (см. табл. 2).

Тенденцию употребления отдельных РК в функции предикативного атрибута в определенном месте в предложении (в основном по отношению к сказуемому) в зависимости от семантико-синтаксического признака оборота можно в известной степени рассматривать как своего рода формальный признак и дополнительный критерий в случае затруднения в определении обстоятельственного оттенка значения причастной конструкции в функции РА. Так, например, место РК в предложении служило в известной мере крите-

⁶ В. Г. Чуваева, Указ. соч., гл. II.

Таблица 2

РК	Семантико-синтаксическая группа	Общее кол-во, РК	Перед сказуемым				После сказуемого			
			абс. нач. пред.	перед сказ.	всего	%	абс. кон. пред.	после сказ.	всего	%
РК	С каузальным обст. отг. знач.	62	3	28	31	50,0	20	11	31	50,0
	С коидициональным	7	—	5	5	71,42	2	—	2	28,57
	С темпоральным	37	1	28	29	78,37	4	4	8	21,62
	С concessивным	10	—	5	5	5,0	4	1	5	50,0
	С konsekутивным	15	—	—	—	—	14	1	15	100,0
	С фивальным	11	—	—	—	—	—	11	11	100,0
	С модальным	237	1	65	66	27,84	135	36	171	72,15
	Сопутствующего дейст. (сост.)	405	4	100	104	25,67	181	120	301	74,32
РК	Всего:	784	9	231	240	30,61	360	184	544	69,38
РПК	С каузальным отг. знач.	79	10	52	62	78,48	6	11	17	21,51
	С коидициональным	332	2	317	319	96,08	7	6	13	3,91
	С темпоральным	58	9	46	55	94,82	—	3	3	5,17
	С concessивным					25,0	8			75,0
	С модальным		—	29	29	15,02	113			84,97
	Сопутствующего дейст. (сост.)		3			25,06	99			72,53
РПК	Всего:	1089	24	548	572	52,52	233	284	517	47,47

рием при определении семантики РПК, обнаруженных в памятниках медицинского содержания — травниках. Речь идет об огромном количестве РК, встречающихся в этих памятниках в различных синтаксических функциях вообще и в функции предикативного атрибута с модальным, кондициональным, темпоральным обстоятельственными оттенками значения в частности. Так, например, только в одном памятнике — *hortus sanitatis* — на 50 ср. стр. (Ср. стр. — 2000 печ. зн.) обнаружено 371 РК лишь в функции предикативного атрибута. Определение значения оборота, которое основывается на семантических критериях, затруднено здесь также тем, что РК как в других синтаксических функциях, так и в функции предикативного атрибута с различными оттенками значения своим лексическим содержанием относятся к области приготовления либо применения лекарственных трав или лекарства вообще. В качестве стержневого слова различных оборотов выступают одни и те же лексемы, такие, например, как: *gelegt, genutzt, gemischt, gepulvert, getemperiert, gepestert, gessen, gesotten, gestrauwet, gestriuben, getruncken* и мн. др. Ср., напр., РПК: 7. *vnd prunnenkreß mit frischem speck gestoßen vnd uff die gewulst gelegt vertreibt die gewulst vnd zuicht auch das aytter vß...* (Мун., 95). (... и режуха, столченная с салом и положенная на опухоль, уничтожает опухоль и вытягивает гной.) 8. *Hoilwuortz gepulvert vn gemißet mit essig ist guot dē rudigen do mit geweschen* (Н., 22) (лябеник, столченный и смешанный с уксусом, помогает человеку с огрубевшей кожей...). 9. *Auch mag diß krut genutzt werden zuo wüden die se-re bluten dar vff geleyt mit essig vnd rosen wasser* (Н., 20). (Также может эта трава быть использована для ран, которые очень кровоточат, положенная на них с уксусом и настойкой из роз.) 10. *Auch behut wermut den menschen vor faulung des gepluotes in dē leib mit wein gesotten vnd des tages auff ein mol nuechter getrunckē auff vier lot* (Vers., 103,2). (Также защищает полынь человека от порчи крови в теле, сваренная с вином и /вы/питая с четыре лота один раз в день натошак.)

В примерах 7–8 РПК выступают в функции РА с кондициональным обстоятельственным оттенком значения, т.к., кроме выражения признака подлежащего, они заключают в себе значение условия, при котором должно свершиться (либо свершается) действие сказуемого. Обороты стоят перед сказуемым. В примерах 9–10 РПК кроме признака подлежащего выражают также способ свершения действия сказуемого. Обороты стоят здесь после сказуемого. К оборотам в примерах 7–8 мы можем поставить вопрос: *unter welcher Bedingung vertreibt prunnenkreß die gewulst, ist hoilwuortz guot?* Кобо-

потам же в примерах 9—10 — auf welche Weise mag diß krut genutzt werden, behut wermut den menschen vor faulung des gepluotes in dē leib?⁷

Кроме семантико-синтаксических свойств оборотов, которые обусловлены смысловыми отношениями между отдельными компонентами внутри оборота и смысловыми отношениями его с другими членами предложения и контекста в целом, обороты еще обладают определенной грамматической семантикой, зависящей непосредственно от грамматических значений причастия как стержневого слова оборота. Несмотря на обилие черт, сближающих причастие с прилагательным, вся система причастий и значение каждого из них, а также их грамматические отношения друг к другу полностью определяются теми категориями, которые присущи причастиям как формам глагола⁸. Если одни и те же семантико-синтаксические свойства почти в одинаковой степени были характерны как для РІК, так и для РІК (см. табл. 1), то в зависимости от грамматических значений причастия I и II, грамматическое значение соответствующих оборотов существенным образом между собой различается.

Так, например, РІ в 15 стол. имеют, как правило, активное значение, обуславливая тем самым выражение активного признака подлежащего (дополнения) соответствующими РІК, а дуративное значение РІ обуславливает в свою очередь соотношение активного признака со сказуемым в плане одновременности. Яркий процессуальный характер РІ выражается II (причастным) действием (реже состоянием), выступающим в качестве полупредикативного признака подлежащего (дополнения). В силу всех этих свойств РІК выражает признак, легко и свободно соотносящийся с действием сказуемого, сопутствуя ему и приближаясь, таким образом, к русскому деепричастию. (См. пр. 4, 5.)

Залоговое же значение РІІ намного сложнее. При этом первостепенную роль играет переходность (непереходность) глагола, от которого образовано РІІ. Так РІІ от переходного глагола, как правило, имеет пассивное значение, обуславливая тем самым выражение пассивного признака соответствующими РІК (см. пр. 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10), а РІІ от непереходных глаголов имеет активное значение и соответствующие РІК выражают, таким образом, ак-

⁷ Как уже отмечалось выше, РК вообще не свойственно выражать обстоятельный оттенок четко. Тем более является затруднительным отнести РК, обнаруженные в сравнениях, к определенным семантико-синтаксическим группам. Поэтому определение обстоятельного оттенка не рассматривается нами как абсолютно точное и место оборота в предложении служит дополнительным критерием на основе оборотов, обнаруженных в памятниках других функциональных стилей, где выражение обстоятельного оттенка более однозначно.

⁸ О. И. Москальская, Грамматика немецкого языка, М., 1956, стр. 339.

тивный признак подлежащего (дополнения). Напр.: 11. Darnach (*sie* — Г. Б.) *mit sampt in also angeleget* auf ir armes petlein *slaffen ging* (Дес., 331). (После чего она, прибыв/шая/ с ними вместе, пошла спать в свою бедную кровать.)

Особое место в залоговом отношении занимают медиальные глаголы⁹, при которых порой невозможно ставить вопрос об агенсе и пациенсе причастного действия, тем самым и об активном или пассивном значении соответствующих причастных оборотов. В обследованном материале обнаружен целый ряд РПК, индифферентных в залоговом отношении, в качестве стержневого слова которых выступают такие причастия, образованные от медиальных¹⁰ глаголов, как *bedacht*, *besonnen*, *verliebt*, *besorgt*, *verwundert*, *bewegt*, *enczundet*, *erschrecket*, *erfrewet*, *betrübet*, *gekleidet* и др. (см. пр. 1).

Таким образом, причастия немецкого языка 15 стол. обнаруживают в основном грамматические значения, присущие соответствующим категориям соврем. нем. яз., что в свою очередь обуславливает грамматическую семантику соответствующих РК.

Однако, хотя в 15 стол. многие формальные, семантико-синтаксические свойства и грамматические значения соответствующих конструкций уже вполне определились, т.е. сложился современный тип причастных конструкций, имеются и некоторые отличия как в свойствах, так и в употреблении РК.

Так, например, встречаются (скорее как единичные случаи) конструкции, в которых причастие I выступает с пассивным значением, придавая тем самым соответствующим РК значение пассивного признака. Напр.: 12. *gieng er der andern nacht gantz allain und sust menglichem unwissend zu dem loch...* (N., 81) (шел он другой ночью совсем один и вообще никому неведомый/о/ к дыре), а также в след. примере: 13. ... *vier vnd fünffczig insel ligen zwischē dem moer Egeum vnd Maleum vmgebende mit dem indischen moer...* (Br., 47) (пятьдесят четыре острова лежат между морем Эгейским и Малейским, окруженные Индийским морем).

Наблюдается также обратный процесс. Как правило, РП от переходного глагола имеет пассивное значение, соответствующие же обороты выражают пассивный признак подлежащего (дополнения). Встречаются, однако, в

⁹ Не представляется возможным рассмотреть в статье другие грамматические категории РП, например, такие как: категорию вида и относительного времени. Следует, однако, заметить, что относительно данных категорий существенных различий в значении РП 15 стол. и соврем. нем. яз. в обследованном материале не наблюдается.

¹⁰ О медиальных глаголах см. подр.: *Grammatik der neuhochdeutschen Sprache nach Jacob Grimms deutscher Grammatik, bearbeitet von J. Kehrein, II Teil; Syntax, Leipzig, 1852, стр. 6—7.*

немецком языке 15 стол. обороты, в которых данные РИИ имеют активное значение, соответствующие же РПК выражают активный признак подлежащего (дополнения). Это в основном причастия с отрицательной приставкой *un-*. Напр.: 14. *also lagent sy vierthalben tag ungesessen ungetruncken und ungeschlaffen* (Trist., 49). (... итак лежали они четыре с половиной дня не евши, не пивши и не спавши.) 15. *do man um nun vil (Edelsteine — Г. Б.) bracht, markt er vast darumb vnd legt sy in ain facelet zusamen, als woelt er besehen wie schwaer sy waren vnd fuor also darmitt hynweg unbezalt* (Fort., 114). (Когда ему принесли много драгоценных камней, он это заметил и положил их в кошелек, как будто хотел посмотреть, насколько они тяжелы, и уехал с этим неуплатив/ший/.)

Активное значение оборотов становится очевидным, если заменить РПК инфинитивными оборотами, в качестве стержневого слова которых выступает другая инфинитивная форма — инфинитив II с активным значением, ср. напр.: → *sy lagent... ohne gegessen, getruncken ze haben; er... fuor hynweg, ohne bezalt ze haben, — и уж ни в коем случае не инфинитивом II с пассивным значением → sy lagent... ohne gegessen, getruncken, er... fuor hynweg... ohne bezalt worden zu sein.*

По своему значению данные обороты, видимо, непосредственно примыкают к РПК с дополнением в винительном падеже, в качестве стержневого слова которых выступает также РИИ от переходного глагола, обороты, однако, выражают не пассивный, а активный признак подлежащего (дополнения), т.е. подлежащее предложения является агентом причастного действия. В данных оборотах необходимым конституентом является дополнение в винительном падеже, т.е. действие РИИ направлено не на субъект предложения, а на объект оборота, который и является пациенсом причастного действия. Ср., напр., след. РПК: 15. *Also Nicolo Polo vnd Maffeo sein pruoder mit jrer kauffmanschacze auff sassen jre segel gericht gegen dem auffgang d'sunnen* (Marco, 1, 2). (Итак, Николо Поло и Мафео, его брат, сели со своим товаром (на корабль — Г.Б.), направив свои паруса на восход солнца.) 16. *Bald darnach kament Jüngling gold silber und Kleider von frowen und von mannen genomen* (N., 262). (Вскоре после этого пришли юноши, взявшие/ золото, серебро и одежду от женщины и от мужчин.)

Обороты в примерах 15 и 16 мы можем также заменить инфинитивным оборотом, в качестве стержневого слова которого выступает инфинитив II с активным значением, что помогает выявить активное значение РПК: → ... *kament Jüngling gold silber und kleider ... genomen ze haben; → ... Nicolo Polo vnd Maffeo ... auf sassen jre segel gegen dem auffgang d'sunnen gericht*

ze haben. Хотя в оборотах примеров 14 и 15 объект и не выражен эксплицитно, он является как бы эллиминированным, подразумеваемым. Этот как бы подразумеваемый объект мы можем эксплицитно выразить: → *er fuor hynweg, ohne Edelsteine bezalt ze haben*; → *sy lagent da, ohne etwas gegessen, getruncken ze haben*.

Данное предположение подтверждается оборотами, правда, единичными, в которых дополнение в винительном падеже эксплицитно выражено. Напр.: 17. *were aber ob d' amptman od' der paumā vō iren herre führen on ir urlaube... vñ vngeschafft ir guot...* (Вагт. R., 54, 2). (Но если бы случилось, что управляющий или строитель уехали бы от своих господ без их разрешения и не приведя в порядок их имения....)

В отличие от совр. нем. яз. некоторые глаголы имели в нем. яз. 15 стол. другое управление. Так, например, некоторые сегодня переходные глаголы в 15 стол. управляли родительным падежом, т. е. встречаем обороты, в которых дополнение аналогичных оборотов выражено не винительным, а родительным падежом. Напр.: 18. *...allerlei glanz blumen unde gras hauet sie (der Tod – Г.Б.) vür sich nider, ired glanzes, ired kraft, ired tugend nicht geachtet* (Аск., 53). (Всевозможные блестящие цветы она (смерть) косит, не смотря/ющая/ на их блеск, их силу, их добродетель.) В качестве стержневого слова подобных оборотов выступают такие РП, как: *ungeachtet, ungelernt, ungerürt, ungepiten, ungenötet, ungeirret* и некоторые другие.

Следует вообще отметить весьма частое употребление причастий П с отрицательной приставкой *un-* в качестве стержневого слова оборотов в функции РА в немецком языке 15 стол. Так из 1089 обнаруженных нами РПК, выступающих в этой функции, 123 имеют в качестве стержневого слова РП с отрицательной приставкой *un-*, в то время как для соврем. нем. яз. употребление подобных РПК не является характерным. О продуктивности данных оборотов в немецком яз. 15 стол. свидетельствует также большое количество различных лексем, выступающих в качестве стержневого слова, что говорит о гибком, не застывшем, свободном употреблении подобных оборотов. Так в 123 РПК зафиксировано 103 различные лексемы; несколько чаще встречаются такие, как: *vngessen, vngetruncken, vngeschlaffen, vngeschafft, vngehindert, vnuerspott, vnverschmaecht, ungesegnet*.

Кроме того, в совр. нем. яз. РП с приставкой *un-*, как правило, выступают лишь с пассивным значением (ср., напр., *unbekannt, unverändert* и др.), в то время как в нем. яз. 15 стол. они употребляются как в активном, так и в пассивном значении.

Из-за неопределенности выражения инфинитивными формами субъектно-объектного отношения, из-за восприятия глагольного понятия, выражен-

ного РII, как абстрактного, „самого по себе“, продолжающего существовать во время действия сказуемого, возможны обороты, где РII от одного и того же глагола выступает в РПК, выражающих как активный, так и пассивный признак подлежащего (дополнения). Ср., напр., след. РПК: 19. ... *da kamet sie vngewarnet vn da ir wyber sie vmbfiengē da sturben sie vor froeiden* (Pest., 13,1). (тут они пришли, не предупредив...) 20. *Die Heyden vermainden des nit vnd lagen do vngewarnet on alle Sorg* (P., 139). (Язычники... лежали, не предупрежденные.) Лишь контекст помогает определить значение РII, грамматически же это не выражено.

Следует также отметить, что некоторые РI и РII, воспринимающиеся в соврем. нем. яз. как прилагательные, в 15 стол. имели еще ярко выраженный процессуальный характер, сохраняя глагольное управление и способность иметь при себе дополнения. Это касается в первую очередь причастий II, образованных от медиальных глаголов, а также РI и РII, образованных при помощи отрицательной приставки *un*¹¹. Ср., напр.: 21. *die ward mit klainer narug in ueber grosser armuot erzogen! fert vō allen wolust! vnwissend des senfften lebens* (Gris., 2,2). (Она была воспитана... в большой бедности, далеко от всяких наслаждений, не знающей хорошей жизни.) 22. *Er sprach also: Ettwan wonten die frösch fry, on alle Sorg in den lachen..., unbekümert von menglichem...* (Aes., 110). (Лягушки жили свободно, без всяких забот, никем не обеспокоенные.) 23. *der herr von küniglicher ere beweget Antiogino zuo saget...* (Dec., 122). (Господин, взволнованный /тронут/ княжеской честью, пообещал Антиогину..., см. также пр. 2, 3.)

Таким образом, в немецком языке 15 стол. мы находим как вполне сложившиеся причастные конструкции, получившие дальнейшее развитие и употребление в совр. нем. яз., так и такие, которые употреблялись лишь на более ранних этапах развития немецкого языка и не получили в дальнейшем применения в совр. нем. яз.

Следует, наконец, отметить известную факультативность использования РК (в том числе и РК в функции РА), наблюдающуюся и в языке 15 стол.: в некоторых прозаических жанрах и у некоторых авторов они почти не используются¹², тогда как в других — употребляются очень часто.

¹¹ В соврем. нем. яз. отрицательная приставка *un*- рассматривается как один из критериев „окачествления“ — адъективации причастий. См. подр.: Н. Paul und H. Stolte, *Kurze deutsche Grammatik*, Tübingen, 1962, стр. 309, 313.

¹² РК в функции РА весьма редко встречаются в памятниках религиозного содержания таких жанров, как проповеди, назидательная литература, научные трактаты, жития.

Наиболее употребительны данные РК в произведениях художественной¹³ прозы 15 стол., т.е. там, где имеется необходимость в богатых и разнообразных описаниях и характеристиках людей и предметов и где эти характеристики даются с помощью различных языковых средств. Определенную роль играют и мастерство автора, а также его индивидуальное пристрастие к определенным формам языкового выражения. Кроме того, как уже отмечалось выше, данные обороты, в частности РПК, в огромном количестве встречаются в памятниках медицинского содержания — преимущественно в травниках. Однако, в отличие от РК, употребляемых в „художественной“ литературе, обороты, обнаруженные в языке травников, носят характер формулообразных лексико-грамматических „клише“, как из-за частого употребления оборотов с одинаковым или подобным лексическим наполнением, так и вследствие большого количества устойчивых-повторяющихся лексем, выступающих в качестве стержневого слова данных оборотов.

Характер употребления причастных конструкций в языке 15 стол. в известной мере определяется и общим состоянием синтаксиса ранненововерхненемецкой прозы: громоздкостью синтаксических построений, приводившей к нанизыванию однотипных или разнотипных конструкций в рамках одного предложения, а также рыхлостью и неотчетливостью формальных и логических связей внутри предложения. См., напр., следующее предложение с огромным количеством РПК и РПК: 24. Von danen *findet* (er — Г. Б.) *Jhesum* ¹⁾ *außgeend zuo dem oelberg* ²⁾ *doselbst andaechtighlichen betten,* ³⁾ *schwiczend blutigen schweyß.* ⁴⁾ *verratē von juda mit dem kuß.* ⁵⁾ *darnach angefallen von den juden.* ⁶⁾ *gefangen* ⁷⁾ *gebunden* ⁸⁾ *gezogen* ⁹⁾ *verspottet* ¹⁰⁾ *verspejēt* ¹¹⁾ *verklaget* ¹²⁾ *von eym richter zu dem andern in jherusalē gefuoret* ¹³⁾ *gegejsslet* ¹⁴⁾ *gekroenet.* ¹⁵⁾ *zum tod verurtejlet* ¹⁶⁾ *sein eygen creucz außtragend.* ¹⁷⁾ *vnd vnder des selben schwaeren lastes bej der statt portē nider sinckend...* ¹⁸⁾ *Symonem tjyrenen jm helfend tragen* ¹⁹⁾ *vñ entlich in Golgotha auff dem Berg Caluarie sein bitter leiden vnd sterben für vns vollendend* (Br., 14).

Сокращения

1. Ack. — Johan von Saaz, Ackermann aus Böhmen, Stiasny-Verlag, Graz u. Wien, 1957.
2. Aes. — Äsop. Deutsch-Heinrich Steinhöwel, Bibliothek des Litterarischen Vereins in Stuttgart, hrsg. von Hermann Österley, Tübingen, 1873.
3. Bayr. R. — Bayerisch Landrecht, Augsburg, 1484.

¹³ Имеется в виду литература для чтения светского содержания в широком смысле этого слова, такая как малая проза (новеллы, рассказы, басни), романы, хроники, путешествия.

4. Br. – Bernhard von Breidenbach, Reise zum heiligen Grabe, Augsburg, 1488, Druck: Hans Schoensperger.
5. Dec. – Boccaccio, Decameron, Deutsch – H. Steinhöwel, Bibl. d. Lit. Vereins in Stuttgart, hrsg. von Adalbert von Keller, Tübingen, 1889.
6. De cl. – Boccaccio, De claris mulieribus, Deutsch-H. Steinhöwel, Bibliothek des Literarischen Vereins in Stuttgart, hrsg. von Karl Drescher, Tübingen, 1895.
7. Fort. – Fortunatus, Nach dem Augsburger Druck von 1509, hrsg. von Haus Günther Halle a. Saale, 1914.
8. Gris. – H. Steinhöwel, Petrarca, Griseldis, faksim. Johann Zainer Ulm., 1473/74 hrsg. von Karl Drescher, Tübingen, 1895.
9. H. – Johannis Cuba, Hortus sanitatis, Mainz, 1485, ner. Peter Schoffer.
10. Marco – Das buch des edlē ritters vñ landfarers Marcho Polo, Augspurg, 1481, Druck: Anton Sorg.
11. Myn. – Heinrich Mynsinger von den Falken, Pferden und Hunden, hrsg. von Dr. K. D. Hassler, Stuttgart, 1863.
12. N. – Niclas von Wyle, Translatzen, Bibl. d. Lit. Vereins in Stuttgart, hrsg. von Adalbert von Keller, Tübingen, 1873.
13. P₁ – Erzherzogin Eleonore zu Österreich, Pontus und Sidonia, aus: Deutsche Literatur. Volks- und Schwankbücher, Bd. 1, hrsg. von Heinz Kindermann, Wien u. Leipzig, 1928.
14. Pest. – Jeronimus Brunschweig, Liber pestilentialis de venenis epidemie, Straßburg, 1500, Druck: Hans Grüninger.
15. Trist. – Tristrant und Izalde, Prosaroman aus dem 15. Jahrhundert, hrsg. von Friedrich Pfäff, Bibl. d. Lit. Vereins in Stuttgart (Tübingen), 1881.
16. Vers. – Verschüg leib sel vnnd gutt, Nürnberg, 1489, Druck: [Zeninger?]

Vilniaus V. Kapsuko
 universitetas
 Vokiečių kalbos katedra

Įteikta
 1974 m. rugsėjo mėn.

PARTIZIPIALKONSTRUKCIJOS ALS PRÄDIKATIVES ATTRIBUT IN DER SPRACHE DER DEUTSCHEN PROSA DES 15. JH.

Zusammenfassung

In dem Aufsatz werden Besonderheiten der Struktur und des Gebrauchs der Partizipialkonstruktionen in der Funktion des prädikativen Attributs in der deutschen Prosa des 15. Jh. behandelt.